

Автомобиль остановился у главных ворот особняка. Вспыхнул синий огонь, и дверца плавно поднялась вверх. К машине поспешил юноша, чтобы встретить Нин Юня, и даже подставил ладонь под край проема, чтобы тот случайно не ударился головой:

— Нин Юнь-гэ сегодня выглядит еще более блистательно и ослепительно, чем вчера.

Хэ Чжисин был главным подхалимом в свите Нин Юня. Он происходил из семьи Хэ — аристократического рода, стоявшего на ступень ниже семьи Нин. Его безоговорочная преданность Нин Юню не была притворной. В тех фрагментах будущего, которые довелось увидеть Нин Юню, даже когда семья Нин пришла в упадок, Хэ Чжисин не бросил его, оставаясь верным и в бурю, и в штиль, и в итоге поплатился за это собственной трагической судьбой.

Поднимаясь вместе с Нин Юнем по ступеням к главному дому, Хэ Чжисин ощутил под ногами мягкость ковра, словно ступал по облакам, и удовлетворенно кивнул:

— Новый ковер весьма недурен. Прежний был таким жестким, разве достоин он был того, чтобы Нин Юнь-гэ ступал по нему?

До этого здесь лежал другой ковер премиум-класса, стоивший целое состояние — доход обычной семьи за несколько десятилетий. Его элитарность заключалась в основном во внешнем виде и качестве материалов, но комфорт оставлял желать лучшего. Никто из семьи Нин не придавал этому значения: их обувь была достаточно удобной, чтобы почти не замечать покрытия, поэтому внешняя эстетика была куда важнее. В конце концов, они не были принцессами на горошине, способными почувствовать крошечный изъян под восемнадцатью слоями матрасов.

Однако Хэ Чжисина это не устроило. Он устроил прислуге настоящий разнос и, не жалея сил, разыскал несколько вариантов, идеальных и по виду, и по удобству, чтобы Нин Юнь мог выбрать лучший.

Они остановились перед парадным входом. Две тонкие полоски света, скользя сверху вниз, быстро просканировали обоих. Когда сканирование завершилось, раздался механический голос:

— Идентификация завершена. Молодой господин Хэ Чжисин, добро пожаловать в дом семьи Нин. С возвращением, молодой господин Нин Юнь.

В коридоре горничные и слуги, занятые работой, при виде Нин Юня склоняли головы в знак приветствия.

— Занимайтесь своими делами, — бросил он.

— Слушаемся, господин!

Чтобы получить работу в доме семьи Нин, нужно было иметь не только блестящее образование и высокие манеры, но порой и безупречную родословную. Рядовые слуги подписывали

контракты на пятнадцать лет, а по истечении срока решали, продлевать ли их. Конечно, условия были первоклассными: зарплата и отпуска — на зависть многим. Те же, кто проявлял особые заслуги, могли занять любую должность в компаниях семьи Нин, вплоть до поста генерального директора. И учитывая их способности, в их компетентности сомневаться не приходилось.

Нин Юнь уселся на диван в гостиной и жестом пригласил Хэ Чжисина присесть.

— Нин Юнь-гэ, это Вэнь Жосинь пригласила тебя на встречу? — с любопытством спросил Хэ Чжисин.

— Да, она хочет попросить меня разобраться с проблемами клана Лу, — кивнул Нин Юнь.

— Тщательно приготовленное лекарство, которое в итоге довело человека до смерти... И это называется медицинской династией? Тьфу, — Хэ Чжисин пренебрежительно скривился, а затем, сменив тон, добавил: — И ты согласился? Это же отличный шанс прибрать красавицу к рукам.

— Нет. У меня нет интереса к замужним женщинам, — невозмутимо ответил Нин Юнь.

— Верно, верно, она тебя совершенно не достойна, — горячо поддержал его Хэ Чжисин.

— Хм!

Над их головами раздался недовольный фырк. Горничная, принеся чай, с таким грохотом поставила чашку на столик, что возникло опасение, не разлетится ли она вдребезги. Несколько капель чая выплеснулись на одежду Нин Юня.

— Плохое отношение, несоблюдение этикета, — даже не взглянув на нее, произнес Нин Юнь.  
— Ты уволена.

В гостиной воцарилась странная атмосфера. Несколько горничных украдкой бросили на Нин Юня настороженные взгляды. Нин Юнь поднял голову и посмотрел на девушку. У нее были невинные, миловидные черты лица, а в огромных глазах, напоминающих олененка, читалось лишь изумление. Казалось, она совершенно не расстроилась из-за потери престижной работы в доме семьи Нин, а в уголках ее губ даже промелькнула тень радости.

— Нин Юнь-гэ, разве Сяо Ин не была твоей «добычей»? Неужели она тебе больше не интересна? — вполголоса напомнил Хэ Чжисин.

Значит, оригинал еще и похищал девушек? Сколько же грехов на его совести? Нин Юнь получил лишь часть воспоминаний своего предшественника. У того была жизнь, мало чем отличавшаяся от мрачных романов, и копаться в этом он не желал. Это не мешало: при столкновении с нужными объектами память сама подкидывала необходимые детали.

Сяо Ин недавно была в отпуске, ездила на родину, поэтому с момента прибытия в этот план Нин Юнь ее не видел. Сегодня была их первая встреча, вот он и не вспомнил сразу. Теперь же

воспоминания хлынули потоком. Оригинал схватил ее в одной из деревень, когда разорял планету Било. У нее был возлюбленный по имени Ян Фань, с которым они поклялись друг другу в вечной любви. Юноша клялся, что однажды прилетит на Звезду Байди и спасет ее. Что в тот момент делал оригинал? Ах да, курица, которую вырастили родители Ян Фаня, оказалась весьма недурна на вкус.

— На что уставился? — Сяо Ин вызывающе вскинула подбородок. — Ты сказал, что я уволена, так что? Передумал?

— Следи за языком! — прикрикнула старшая горничная. — Как ты разговариваешь с господином?

Сяо Ин промолчала, но ее взгляд оставался таким же острым и упрямым.

— Вы все считаете его высокородным господином, но для меня он — преступник, который силой оторвал меня от дома! Мерзавец!

Если бы так сказала любая другая служанка, старшая горничная давно бы ее наказала. Но статус Сяо Ин был особым, и она неуверенно взглянула на Нин Юня, ожидая указаний.

— С сегодняшнего дня перевести ее на ставку обычной горничной, — Нин Юнь поднял чашку, разглядывая чайники. — Заберите ее. Пусть пройдет переподготовку, чтобы соответствовать стандартам, а затем вернется к работе. Как только ее заработок покроет все расходы, которые семья Нин на нее понесла, она свободна.

— Я вообще не хотела сюда ехать, это ты похитил меня! — глаза Сяо Ин округлились. — И я еще должна тебе деньги?

— Но я вижу, что тебе здесь вполне комфортно: ты не берешься за тяжелую работу и не просишь перевести тебя на питание как у рядовых слуг, — Нин Юнь мягко улыбнулся, сохраняя безмятежность.

Сяо Ин едва не расплакалась, в ее глазах блеснули слезы.

— Откуда я знала про эти расходы?

— Любой, у кого есть хоть капля наблюдательности, должен был догадаться.

Нин Юнь больше не стал говорить с ней и повернулся к старшей горничной:

— Приступайте к обучению.

— Слушаюсь, господин.

Старшая горничная подавила свое удивление и покорно приняла приказ. Дела хозяина не касались слуг, не нужно проявлять лишнее любопытство, достаточно просто исполнять долг.

— Браво! Метод Нин Юнь-гэ просто великолепен! — Хэ Чжисин позади ритмично захлопал в ладоши.

Сяо Ин чуть не задохнулась от гнева. Этот пес, который умеет только вилять хвостом за спиной Нин Юня! Она с силой топнула ногой. Хочет придумать новый способ ее мучить? Ну уж нет, она не сдастся! В родной деревне она работала куда больше. Когда она выплатит долг, посмотрим, что он еще скажет!

— Значит, как только я отдам долг, ты меняпустишь? — Сяо Ин подняла голову, глядя на Нин Юня сверху вниз. — Запомни свои слова, не вздумай отпираться!

— Не буду, — Нин Юнь сцепил пальцы в замок. — Если будешь хорошо работать, я, возможно, даже сокращу сумму долга.

— Договорились!

Бросив это, Сяо Ин с гордо поднятой головой последовала за старшей горничной.

— Гэ, отличный ход, — Хэ Чжисин подмигнул Нин Юню, и в этом жесте молодой парень вдруг стал выглядеть как сальный мужчина средних лет.

Нин Юнь лишь загадочно улыбнулся. Судьба Сяо Ин была неразрывно связана с «сыном судьбы». Он хотел провести эксперимент: можно ли полностью разорвать их эмоциональную связь и тем самым вырвать девушку из предначертанной ей траектории. К тому же требовать деньги с девчонки с планеты Било было слишком жестоко — чтобы накопить сумму, равную одному обеду Нин Юня, ей пришлось бы работать здесь лет двадцать или тридцать, не есть и не пить. Конечно, если ей вдруг не улыбнется удача, но Нин Юнь не собирался нарушать свое слово. В конце концов, он приехал сюда отдыхать, а эксперименты подождут.

Тем временем Хань Фэн, словно на иголках, кружил у ворот дома семьи Вэнь, то и дело вытягивая шею и вглядываясь в улицу в ожидании Вэнь Жосинь.

— Чего ты мельтешишь? У меня уже голова кругом от тебя, не маячь перед глазами! — лениво опираясь на дверной столб, процедила Мать Вэнь, нетерпеливо прищурившись.

Хань Фэн замер, опустил голову и поспешил спрятаться за дверь. Как зять, живущий в доме жены, он занимал самое низкое положение: каждый мог помыкать им, а теща была непреодолимой горой, против которой он не смел идти.

Постояв немного за дверью, он не выдержал. Отсюда не видно улицы, он не сможет первым встретить Вэнь Жосинь. Когда он только вошел в семью Вэнь, он был благодарен Вэнь Жосинь за то, что она приняла его. Но за время совместной жизни он успел влюбиться в эту женщину. Хань Фэн набрался храбрости, вышел из-за двери и, быстро перебежав, спрятался за каменной статуей у входа, стараясь стать как можно меньше, чтобы Мать Вэнь его не заметила.

Мать Вэнь сердито фыркнула. Она не хотела смотреть на этого никчемного зятя. Позволить ему войти в их семью было величайшей ошибкой! Вэнь Жосинь теперь уже поздно разводиться: кому нужна разведенная женщина? Стандарты выбора жениха упали на несколько ступеней ниже. Чем больше она об этом думала, тем сильнее злилась, пока наконец в поле ее зрения не показалась фигура Вэнь Жосинь, выглядевшей совершенно потерянной.

Глаза Хань Фэна загорелись, он открыл рот, но не успел ничего сказать, как Мать Вэнь, словно вихрь, подлетела к дочери, схватила ее за плечи и принялась расспрашивать:

— Ну что? Молодой господин Нин Юнь согласился?

— Он сказал, что если я хочу просить его о помощи, то должна проявить искренность, которая его устроит, — с трудом выдавила Вэнь Жосинь.

Она была последней надеждой семьи Вэнь, но вернулась ни с чем, и ей было невыносимо смотреть в глаза матери, возлагавшей на нее такие ожидания. Мать Вэнь вдруг многозначительно прищурилась, окинув взглядом стройную фигуру дочери.

— Жосинь, ты сказала молодому господину Нин Юню, что ты все еще чиста?

Что в семье Вэнь могло привлечь взгляд Нин Юня, кроме Вэнь Жосинь?

Хань Фэн был выходцем из клана Хань с планеты Било. Он обидел семью Гао со Звезды Байди, и отец, желая спасти клан, изгнал его. Отец Вэнь страдал от неизлечимой болезни. В молодости, собирая травы на планете Било, он получил тяжелое ранение, и старый недуг обострился. Его спасла мать Хань Фэна, случайно оказавшаяся поблизости, и он остался ей обязан. Жалея сына, она попросила отца Вэнь присмотреть за ним.

Отец Вэнь давно хотел найти зятя, который помог бы дочери процветать. Увидев у Хань Фэна неплохие задатки к медицине, он принял решение и обручил дочь с ним. Вэнь Жосинь, разумеется, была против, как и презиравшая Хань Фэна мать. В доме постоянно вспыхивали скандалы, отец Вэнь от переживаний начал харкать кровью, и болезнь усугубилась. Лежа на смертном одре, он потребовал от дочери выйти за Хань Фэна. Глядя на его бледное лицо, послушная Вэнь Жосинь, терзаемая чувством вины, вопреки своей воле кивнула.

В день свадьбы она не смогла переступить через себя и стала спать с Хань Фэном в разных комнатах. Позже, по неизвестным причинам, Хань Фэн перестал совершенствоваться в медицине, превратившись в никчемного неудачника. Вэнь Жосинь стала питать к нему еще большее отвращение и никогда не позволяла ему даже прикоснуться к себе.